

Нина Князькова

Семейное несчастье

Нина Юрьевна Князькова

Семейное несчастье

Серия «Май-плюс», книга 3

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67422225
Нина Князькова Семейное несчастье:

Аннотация

Вероника Морозова с детства не вписывалась в свою семью. Наверное, поэтому мама оставила ее на попечение бабушке, когда сбегала от отца-тирана? Или она просто недостойна счастья?

Веронике пришлось приехать в Май, чтобы пожить там какое-то время. Но как наладить отношения со своей семьей? Как жить дальше, когда к привычному укладу вернуться уже не получится? Да еще и местный поклонник странно себя ведет, пытаясь завоевать симпатию девушки.

Третья книга серии «Май-плюс».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	49
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Нина Князькова

Семейное несчастье

Глава 1

Вероника

Я неслась по длинному белому коридору на всех парусах. Я была зла, как никогда. Я даже не обращала внимание на ворчание своей бессменной охранницы Клавки, бегущей за мной. Дядя Тарас перешел все границы! Я пролетела мимо хорошенькой секретарши, которая даже из-за стола не успела выпрыгнуть, и ворвалась в дорогой функционально обустроенный кабинет.

– Где моя машина?!? – Рывкнула.

Сидящие в кабинете люди обернулись. Кажется, я попала на какое-то совещание.

– Вероника, подожди меня в приемной. – Дядя Тарас совсем не удивился моему приходу, чего не скажешь о его подчиненных.

– Ну уж нет! – Встала я в позу. Мою машину без Каверина никто бы и пальцем не тронул. – Куда ты дел мою машину?!?

Мужчина повернулся к своему заместителю.

– Раиса, зачитайте руководителям отделов основные тезисы, над которыми нам придется поработать в ближайшее

время, а я пока отлучусь на минутку. – Каверин поднялся из-за стола и твердой походкой прошел к двери. – Прошу, – указал он мне на выход.

Я вздернула подбородок и прошествовала в приемную.

– Где моя машина? – Я повернулась в дяде Тарасу, едва он закрыл дверь.

Секретарша, проямлив что-то невразумительное выско-чила из приемной. Какие тут все вышколенные. Аж тошно!

– В надежном месте. – Каверин невозмутимо смотрел на меня. – Ты, наверное, хочешь знать, почему она не стоит во дворе твоего дома?

– Хочу! – Насупилась я.

– Вчера ты едва не попала в два очень серьезных ДТП, а на этой неделе вообще устроила крупную аварию, подрезав эвакуатор. – Он сложил руки на груди. – И, так как я обещал твоей сестре, что ты будешь в полной безопасности, то буду до конца выполнять это обещание. Пока что ты как будто... убиться пытаешься.

– Что ты еще пообещал Вере? – Прищурилась я.

– Что не дам тебе наделать глупостей, – так же спокойно сообщил он.

Я запыхтела, как подогретый на самоваре заварочный чайник.

– Клавка и вам докладывает о каждом моем шаге? – Мне это совсем не нравилось.

Я посмотрела на фыркнувшую рослую девицу, так и не

отходящую от меня ни на шаг.

– У меня своих источников хватает, так что Клавдию мне нет смысла расспрашивать о тебе. – Покачал головой дядя Тарас. – И так как на данный момент ты ведешь себя неразумно, я вынужден убрать от тебя источники потенциальной опасности. В первую очередь машину. Вера вообще считает, что тебе было бы лучше в Мае...

– Я туда не поеду! – Я замотала головой. – Ни за что! Я боюсь этих всяких мутантов и прочих созданий современной биоинженерии. Они страшные и противные.

– Вероника, ты ведешь себя неразумно. Не знаю, чего ты добиваешься, но твое поведение совершенно не похоже на поведение молодой леди. – Каверин насупил брови. – Знаешь, Вера...

– Я не похожа на Веру! – Тут же вспыхнула я.

– Заметно, – вздохнул он.

– Вы все теперь на нее молитесь готовы, – проворчала я разочарованно.

Каверин с разочарованием смотрел на меня.

– Готовы. Пусть Мила получила в Мае лишь две недели лечения, но лекарства, которые нам поставляет Хозяин действуют прекрасно и здесь. Моя племянница уже замечательно разговаривает, поддается терапии и скоро встанет на ноги. В этом огромная заслуга твоей сестры. – Он покачал головой. – Вера любит тебя и хочет, чтобы ты была в безопасности. Так что машину я тебе не отдам. Клавдия прекрасно

водит...

Я резко развернулась на пятках и вылетела из приемной, не собираясь слушать очередную порцию нравоучений. Моя охранница вновь не отстала ни на шаг.

– Тоже считаешь, что моя сестра святая, а я никчемное создание? – Спросила, забегая в лифт.

– Она дала надежду нам всем. – Клавка недовольно покосилась на меня. – Ты действительно ведешь себя неразумно.

– Где уж мне, – проворчала я обреченно.

Никто меня маленькую не любит. Ну и ладно. Я и без этого проживу. Жила же как-то до этого...

С оскорбленным видом я уселась на пассажирское сиденье странной машины Клавки. Она только вздохнула и захлопнула дверь. Усевшись за руль, она тронула машину и снова покосилась на меня.

– Зря ты так с сестрой. Она тебя любит, – услышала я, демонстративно отвернувшись.

– Ну ты ее еще боготворить начни, – рассержено заявила я.

В ответ услышала сдавленный смешок.

– Только за одно то, что Вера Родионовна смогла приручить такое чудовище, как Хозяин, ей памятник при жизни грозит. А уж то, что она вывела Май из кризиса и дала надежду на то, что мы сможем вылечить множество больных детей... Даже ты должна ей в ножки кланяться. И она подняла не только благосостояние «Май-плюса», но еще и вашей

фармкомпании, – терпеливо объяснила мне моя телохранительница и нравомучительница в одном лице.

– Вообще-то за это отвечает Каверин, – скривилась я.

– Вообще-то он просто винтик в данной схеме. Выбери твоя сестра любого другого на это место, никто бы даже не вякнул. И твое финансовое положение полностью зависит от твоей сестры, – Клавка жестко осадила меня.

– Я работаю. – Насупилась.

– Ага. Приходящим аниматором в частном детском саду. Твоей зарплаты тебе даже на три дня не хватит при том уровне жизни, к которому ты привыкла. Вообще-то Каверин предлагал тебе работу, но ты сама отказалась, – не преминула она напомнить мне.

– Я была бы просто на балансе компании на хорошей зарплате, но без реальной работы. Думаешь, что мне нравится быть нахлебницей?

– А сейчас ты кто? – Клавка свернула на проспект.

– Сейчас я живу на дивиденды, приписанные мне бабушкой. Это не одно и то же. – Насупилась я. Девушка, сидящая за рулем, скептически фыркнула. – И вообще... Сверни-ка к фитнес-клубу. – Я вдруг поняла, что мне сейчас нужна моральная поддержка, а мой парень, с которым мы встречались уже почти три месяца, был как раз инструктором в этом клубе. Он всегда говорил мне то, в чем я нуждалась, и всегда был на моей стороне. Не то, что некоторые.

– Может, не надо? – Телохранительница странно посмот-

рела на меня.

– Поворачивай!

Прямого приказа Клавка послушаться не могла. Она получила весьма четкие инструкции от Верки, где ясно-понятно говорилось, что ограничивать мою свободу не может никто, ну... исключая пунктик по безопасности.

В клубе я пробежала мимо администратора и поднялась в зал на втором этаже. Сергея в зале не оказалось. Пожав плечами, я заглянула в раздевалку, где...

– А я говорила, что от него другими бабами пахнет, – сквозь шум в ушах я услышала голос Клавки. – Но этого я даже не предполагала.

Я же стояла и хлопала глазами, глядя на то, как два мужика в спешке пытаются натянуть исподнее.

– Верочка, это не то, что ты думаешь, – Сереже, наконец, удалось натянуть на себя узкие трусы.

– Вряд ли тут можно что-то еще подумать..., – отмерла я. – И не называй меня так. Я – Вероника! Отличное продолжение идиотского дня. Руки помыл? – Рыкнула я, когда он попытался приблизиться ко мне. Второй качок скромно стоял в сторонке. – Клав, поехали домой.

Я прикрыла дверь и медленно пошла к выходу из зала. Что за времена? Другую женщину я бы как-то пережила. Но такое...

Клавка смотрела на меня сочувствующе. Еще бы, такой позор. Господи, чем я такую жизнь заслужила? Где я так

успела накосячить, что у меня постоянно все через одно место..., которое нравится всяким Сережам?

– Не переживай. Ты лучше себе найдешь. – Моя охранница пыталась меня приободрить, но получалось у нее откровенно плохо.

– Лучше кого? Сережки? Это такой отстойный отстой, что лучше него могут быть только гопники, бомжи и прочие антисоциальные элементы, – поделилась я своими соображениями. – Так, все! Вези меня в магазин.

– Шопиться? – Уточнила Клавдия.

– В продовольственный, – резко помотала я головой.

Через пятнадцать минут Клавка, насупившись, смотрела на меня.

– Может быть, не стоит. У тебя сейчас такое состояние... Я поставила три бутылки вина в тележку.

– Если я сегодня не напьюсь, то у меня будет нервный срыв, – ласково предупредила ее.

– Если ты напьешься, то завтра будет похмелье, – скривилась широкоплечая девица.

– Оно-то и отвлечет меня от проблем насущных. Детский сад все равно на карантине, дел у меня нет, так что буду пить, как любой нормальный человек.

Планы на будущее теперь не казались такими уж мрачными. На самом деле, ситуация с Сережей просто показала мне то место, где я сейчас нахожусь, во всех возможных красках. Я – толстая и некрасивая настолько, что меня предпочли бо-

родатому мужику. Докатилась. И даже немалые деньги, поступающие на мой счет, не меняли ситуацию с лучшей стороны. Я сейчас чувствовала себя даже страшнее Верки. Хотя она никогда не казалась мне образцом красоты. Слишком крупная и нескладная... Однако, ее любит муж, на руках носит, смотрит на нее, как на пироженку с персиком. А у меня даже перспективы такой нет.

Клавка внесла пакет с покупками в нашу квартиру и скрылась на кухне.

– Может быть, ты на время в Май уедешь? – Выглянула она через минуту.

– Ага. Туда, где каждый мой чих будет контролировать-ся всем городом. Тем более у вас там живут всякие монстры-мутанты-чудовища типа тебя. А я вас боюсь. И у Верки жуткий муж меня терпеть не может. У мамы Антон этот тоже... Зачем? Не хочу я себе такого счастья. А здесь я хоть немного свободна. Могу со всякими парнями встречаться..., – я замолчала, поняв, что это теперь не является таким уж плюсом, и прошла на кухню.

Клавка нашла штопор и открыла бутылку с белым вином.

– У нас в Мае тоже есть парни. А в Березкино так вообще..., большинство свободных, – заявила она, протягивая мне бокал, где плескалось три капли алкоголя. Меньше глотка.

Я взяла бутылку и наполнила бокал почти доверху.

– Они не люди, они страшные и... вдруг меня покусает и

я в вас превращусь. Или как у вас там это происходит? – Я намахнула полбокала и шумно выдохнула.

Клавка клыкасто улыбнулась.

– Мы же не вампиры.

– Ну-ну, – не поверила я и, забрав бутылку, отправилась в гостиную, заваленную разнообразными рисунками. Моя соседка по квартире принялась собирать листочки, попутно рассматривая их. Домработница только завтра придет...

– Ты красиво рисуешь. Тебе бы книги с детскими сказками иллюстрировать. – Девушка показала мне рисунок с живыми цветами.

– Да кому это нужно? – Фыркнула я, чувствуя, как под воздействием алкоголя расслабляются мышцы. Еще пара подобных сегодняшнему дней, и я рискую спиться.

– А ты попробуй. Красиво же. Детально. Красочно. – Ткнула она пальцем в рисунки. – Думаю, что твоя сестра помогла бы...

– Хватит! Хватит говорить мне про Веру, – вспылила я. – Мне ничего от нее не нужно! И вообще, дай мне побыть в одиночестве!

Клавка фыркнула, собрала оставшиеся рисунки и вышла из гостиной. Через пять минут появилась вновь. С тарелкой супа.

– Поешь. Пить на голодный желудок вредно, – она со стуком поставила тарелку на журнальный столик.

– Я и так толстая, – насупилась.

– Если ты сейчас же не поешь, я в тебя этот суп через воронку залью, – поступила мне угроза.

Я видела, что она не шутит. Бывали у нас с ней случаи, когда я несколько дней не ела, пытаюсь похудеть, то она меня просто скрутила и выпоила два стакана куриного бульона. После этого она уже строго следила за моим питанием. И алкоголь я видела только в экстренных случаях. Таких, как сегодня, например. Все равно мне больше трех бутылок купить не позволили.

Суп пришлось съесть. Только после этого Клавка скрылась в своей части квартиры и меня более не беспокоила. Я же включила телевизор, по которому шел какой-то сериал и попыталась отключиться от реальности. В какой-то момент это перестало помогать. Открыв вторую бутылку вина (Клавка предусмотрительно поработала штопором заранее), я взяла пачку бумаги, карандаш и принялась выводить на листе линии. Так, чтобы красиво было.

Еще через час я отправилась на кухню за третьей бутылкой. Меня уже ощутимо шатало и в желудке было нехорошо, но, когда меня это останавливало...

Я уже почти добралась до кухни, как вдруг мой взгляд упал на тумбочку в прихожей. Там лежали ключи от Клавкиной машины. Я воровато огляделась и взяла их. И что мне с ними делать? Конечно, убежать от этой гиперопеки и постоянного надзора. Я же не заключенная какая-то.

Я быстро (как мне показалось), схватила шубку, засуну-

ла ноги в теплые кроссовки и выскочила за дверь квартиры, стараясь не шуметь. Пытаясь выровнять траекторию, ввалилась в лифт и, пьяно хихикнув, нажала кнопку первого этажа. Из подъезда я так же вывалилась, похихикивая. К моему удивлению, во дворе дома никого не было. Ах, да. Час ночи же... А вот и Клавкина приметная машина!

– Далеко собралась? – Спросил меня вкрадчивый голос моей соседки по квартире.

Я резко обернулась и, не удержав равновесие, повалилась в снег. К моему удивлению, Клавка не только не удержала меня от падения, но и упала на меня сверху. В голове послышались какие-то сухие щелчки.

– Чего ты..., – пьяно попыталась спросить я.

– Тихо! Лежи и не шевелись, – она соскользнула с меня в сторону и через минуту я услышала тихий хрип. – Все, давай в машину. – Еще через минуту меня подняли, как мешок с картошкой и забросили в машину. Клавка моментально оказалась за рулем и как-то суетливо выехала со двора. В городе, на пустой дороге она прибавила скорости настолько, что даже я удивилась. Моя телохранительница до сего момента была очень дисциплинированным водителем. А тут так придала, что казалось будто машина летит над дорогой. – Лежи и не высовывайся, – приказала она, когда я попыталась сесть на заднем сиденье.

– Ч-что случилось? – Заплетающимся языком выговорила я.

– Ты случилась на мою голову! И угораздило же, – она резко вывернула руль, и машина пронеслась сантиметре от отбойника. Пока я пыталась переварить услышанное, она вытащила свой телефон. – Тарас? В Веронику стреляли. Нет, я ему шею свернула. Я ее в дом везу. Полтора часа? Жду. – Она бросила телефон на сиденье рядом. – Кто сейчас в твоём родовом гнезде находится?

– Г-где? – не поняла я.

– В доме, где ты родилась. – Клава рыкнула так, что даже в таком состоянии я поняла ее вопрос.

– Т-трофим. Охранник, может быть. Уборщица там проходящая, да и не живет там никто уже больше, чем полгода, – произнесла без запинки.

В доме я не любила бывать. Не самые лучшие там воспоминания. Отец даже заставлял нас с дедом жить там какое-то время. Да и потом изводил настолько, что я даже не могла себя заставить приблизиться к этому дому.

– Хорошо. Народу немного. Через час Каверин пришлет туда людей. Очень рекомендую за это время протрезветь, – она насмешливо приподняла бровь в зеркале заднего вида.

– Меня сейчас стошнит, – скривилась я.

– Можешь сесть. За нами никто не едет, – услышала я и с облегчением разогнулась, устроившись более... вертикально. Все же так было легче.

До особняка, стоявшего в пригороде, мы добрались буквально за полчаса. С такой скоростью и по пустым дорогам

это было несложно. Клавка, правильно оценив мое состояние, подрулила к самому крыльцу и помогла выйти из машины. А по ступенькам я поднялась сама. Вот только войдя в дом, моя охранница напряглась.

– Стой здесь, – распорядилась она и, приняв себя, отправилась в сторону кухни.

Ага, стой здесь. Мне, между прочим, страшно зато теперь одной оставаться. Алкоголь – это, конечно, хорошо, но зубастая телохранительница рядом еще лучше. Поэтому на кухню я отправилась почти сразу за ней. И наткнулась на... лежащего на полу человека.

– Трофим? – Присела на корточки и склонилась над телом. Неживым телом. Вот теперь до меня настолько быстро начала доходить вся серьезность ситуации, что я начала оперативно трезветь. Едва до раковины успела добежать, где меня вырвало.

– Сказала же: ждать меня у двери, – из боковой двери показалась Клавка. – Охранник тоже мертв. Людей Каверина мы дожидаться не будем.

Она прихватила меня за локоток и потащила к двери.

– Но там Трофим...

– Мы ему уже ничем помочь не сможем. Нужно тебя увозить. – У машины она чуть замешкалась, решая, куда меня посадить. Я фыркнула и уселась на переднее сиденье. В машине она набрала дядю Тараса, едва выехала за ворота. – В доме все мертвы. Я увожу Веронику в Май, – отчиталась она.

– Я не поеду туда! Ни за что..., – мне пришлось замолчать под испепеляющим взглядом Клавдии.

– Да, передам с рук на руки. Вряд ли мне позволят охранять ее там. Хозяин разберется. Да, – отчиталась она и положила телефон в специальную нишу.

– Я не хочу в Май, – накуксилась я.

– А умереть хочешь? – Клава была предельно серьезной. – В тебя стреляли полчаса назад, здесь в доме убили ТВОИХ людей, а ты еще выделываешься... Пойми же ты, если бы ты сегодня вовремя не упала, то тебя бы все равно увезли в Май. Только в гробу!

Вот сейчас до меня дошло. Более того, проняло так, что я поняла, насколько хочу жить. Умирать, как минимум, больно. Боли я боюсь до ужаса. А еще мама... Она же всю свою оставшуюся жизнь будет себя винить из-за меня. И так уже себя поедом ест.

– А... А кто в меня мог стрелять? Отца же больше нет, – я помотала головой, пытаюсь прийти в себя.

– Подумай. Может быть, ты кому-то что-то должна. – Клавка вырулила на трассу, ведущую из города. – Или на больную мозоль кому наступила.

– Сережа? – Я начала перебирать разные варианты в голове.

– Этот вряд ли. Из него киллер, как из меня божья коровка. Да и денег, чтобы нанять хорошо стреляющих людей, у него нет, – отмела она это предположение и прибавила ско-

рости.

– Мы разве не в аэропорт? – Дошло до меня.

– Нет. Мы в соседнюю область. Утром Каверин пришлет человека с нашими документами. Мы же без всего уехали. Человек как раз прилетит на самолете, так что по времени одинаково получится. – Она глянула на приборную панель. – Нас вряд ли там искать будут. Ты поспи, а то вид у тебя...

Да уж, представляю свой вид. Ох, я же вечером даже косметiku не смыла. Представляю, как я сейчас выгляжу. И на голове мои светлые волосы превратились в ужасную мочалку. Кошмар! Но так как умыться сейчас было негде, я последовала совету своей телохранительницы и закрыла глаза.

Глава 2

Проснулась я от того, что рядом заиграл телефон. Клавкин. Свой-то я в квартире додумалась оставить. Точнее, я не догадалась взять его на «дело».

Клава схватила телефон, посмотрела на номер и испуганно на меня покосилась.

– Николай Николаевич? – Пискнула она, поднеся аппарат к уху. – В порядке. Со мной. Так точно, доставить живой. Вылет через час сорок. Есть, работать с командой Лохматова.

Она говорила сейчас, как солдат со стажем. Четкими рубленными фразами. Я же все больше понимала, что теперь и мне в ближайшее время придется жить по какому-то очень узконаправленному уставу. А-а, прибейте меня сразу!

– Не хочу в Май! – Заканючила, для убедительности шмыгнув носом.

– У нас еще Березкино есть, – Клава положила телефон в карман. – Скоро приедем. И помни, лучше быть недовольной, но живой, нежели наоборот. – На, выпей минералочки. – Мне на колени легла небольшая бутылка с водой.

Пить действительно хотелось, так что противиться я не стала.

– Таблетку от головы бы еще, – покосилась я на девушку.

– Топор тебе от головы, – проворчала Клавдия. – Господи,

угораздило же Лохматова меня послать с тобой. Нужно было самого Градова отправлять, или головореза Клыкова. Но ты бы и их быстро достала. Как можно на ровном месте создать такие проблемы.

– Спать хочешь, – поняла я. Она когда устает, все время ворчит.

– Да пошла ты, – надулась она, прищурившись.

В аэропорту нас ждали. Уже с двумя чемоданами вещей и билетами на самолет. Клавка буквально на пять минут затолкала меня в туалет, чтобы я умылась, и потащила на посадку. Чем более не выспавшейся была эта девица, тем злее она становилась. В самолете она запихала меня к иллюминатору и села так, чтобы мимо нее мышь не проскользнула.

– Я спать, – заявила она еще до взлета самолета и отключилась через секунду.

Я же спать больше не могла и не хотела. И голова болела... Так что я тоже была злой. И недовольной ситуацией. И все же... Кому все-таки нужно меня убивать после смерти отца? Я вроде бы никому дорогу не переходила. Если хотят убить Верку, то пусть в нее и стреляют. Я здесь причем? Больших денег у меня нет, особых заслуг тоже. Чего надо-то?

Прилетели мы буквально через час, но Клавка к моменту посадки выглядела уже куда более благодушной. Багаж мы тоже получили быстро. И встречал нас... очень страшный мужик, которого я уже видела в своей прошлый приезд. Лохматов, кажется.

– В машину, – сухо распорядился он и повел нас к огромной помеси внедорожника и трактора. Так как роста мне не хватало, Клавке пришлось подтолкнуть меня под пятую точку, чтобы помочь забраться в эту нестандартную конструкцию. – Едем к Хозяину. Он ждет нас в Мае.

– И меня? – Возмутилась Клавдия.

Я помалкивала, потому что попросту боялась этого страшного мужика с тяжелым взглядом.

– Ты расскажешь все, что произошло за последние сутки, – выплюнул он недовольно.

– Я могу и тебе рассказать. Мне не обязательно для этого встречаться с Хозяином, – фыркнула моя телохранительница.

– Он тебя не съест. Тем более, что Вера Родионовна научила его не убивать случайно, – успокоил ее наш водитель.

– Теперь он убивает специально, – проворчала Клавка, но более спорить не стала. Бесполезно это. Сразу же видно, что с этими мутированными чудищами каши не сваришь. Хотя она и сама не человек ни разу, но с ней как-то спокойнее, чем с остальными.

Из областного центра выехали мы быстро, и еще быстрее понеслись по трассе, ведущей на восток. Я восторженно смотрела на окружающую природу.

– Ты чего? – Толкнула меня локтем Клава.

– Снег... белый, – выдохнула я в восхищении. – Никогда такого белого не видела.

Лохматов не сдержал смешка.

— В ваших городах и воздуха нет нормального, не говоря уж о снеге, — озвучил он свои соображения. — Приедешь в город на полчаса, два дня расчихаться не можешь. Как в таких местах можно жить?

— Там есть работа и развлечения, — я впервые с ним заговорила.

— Работа и у нас есть, а развлечения... Что-то их много стало в последнее время. От одних отойти не можем, как другие начинаются. Скучать совершенно некогда. — Он на пару секунд отвлекся от дороги и глянул на меня глазами... много видевшего человека. Такие бывают у стариков, или тех, кого жизнь потрепала неимоверно сильно. — В Березкино тебя буду просить перевезти, — вдруг решил он, вернувшись к дороге. — А то всех в Май пачками увозят, а нам самые крохи достаются. А рабочих рук не хватает.

— Я не буду жить в какой-то лесной деревне, — насупилась.

Клавка тихо хихикнула, а Лохматов и вовсе рассмеялся в голос. И что я не так сказала? Объяснять мне что-то никто не посчитал нужным, так что я быстро успокоилась. Тем более, Клавка воспользовалась моментом затишья и устроилась на моем плече, чтобы подремать.

До пункта пропуска мы доехали как-то уж очень быстро. Или мне так не хотелось под присмотр сестры и мамы, что я пыталась мысленно оттянуть момент встречи как можно дольше? Не могу не признать, что да... Я плохая дочь и сест-

ра. Я не хочу видеть свою семью. Ну, разве что дедушку, который всегда старался меня в обиду не давать. А мама, сестра и брат... они как будто из другого мира. Нет, я их люблю, но часто не понимаю. Они совершают странные для меня поступки, живут в странном месте и общаются друг с другом практически взглядами. Они – семья, в которую я не вписываюсь.

– Полкан, – скрипнул зубами Лохматов, остановивший машину.

– Клим? Привезли? – В машину заглянул Павлов. По его глазам я поняла, что про смерть отца он уже знает.

– Здравствуйте, – пискнула виновато.

– Ее ждут в доме Хозяина. С вещами. – Проигнорировал он меня.

Меня здесь не ждали и не особо хотели видеть. Это было заметно по взглядам, по напряжению, витавшему в воздухе. Более того, судя по виду, все ждали от меня неприятностей глобальных масштабов. Господи, как я здесь буду существовать? Я не хочу быть здесь, я хочу домой!

До странного и страшного с виду замка Хозяина мы доехали так же быстро. И как сестра согласилась жить в таком склепе? Жуть же. Даже белый пушистый снег вокруг этого строения не делал особняк более гостеприимным. Наоборот, темный камень угрожающе нависал над этим зимним пейзажем.

– Вероника! – Вера встретила меня в холле и тут же сгреб-

ла в объятия, приподняв над полом.

– Привет, – я выдавила из себя слабую улыбку, заметив, как Клавка с Лохматовым отшатнулись от нее и замерли в полупоклоне. Средневековые какое-то.

– Голодная? Устала? Я после звонка дяди Тараса места себе не находила...

– Вера, дай гостье пройти. Стас ждет доклада в кабинете. Антон сейчас тоже приедет. – К нам вышел Хозяин и у меня тоже затряслись поджилки. Ну как можно быть таким страшным? – А вы пока проходите в столовую, – кивнул он нам с сестрой.

Вера ласково улыбнулась мужу и, дав мне возможность снять верхнюю одежду, потащила в столовую. В это время я оглянулась и мне показалось, что мой чемодан шевельнулся сам собой. С ума уже схожу, кажется.

– Давай садись, – сестра усадила меня за накрытый едой стол, – ешь.

Она открыла ближайшую супницу и налила мне в тарелку... солянки. Самое то с похмелья и после жутко длинной дороги сюда.

– Спасибо, – я принялась за еду.

Какое-то время прошло в молчании, хотя я видела, как сестра аж подпрыгивает от нетерпения. Наверное, поэтому я и ела неспешно. Но все когда-то заканчивается.

– Еще? – Спросила Вера, пристально наблюдая за мной. Я покачала головой.

– Трофима убили, – решила я не откладывать разговор в долгий ящик.

– Каверин сообщил, – кивнула Вера.

– Павлов меня ненавидит теперь, – скривилась я.

– За что? Поверь мне, меня он должен ненавидеть куда больше. – Вера поднялась на ноги и принялась ходить по столовой. – Я весь привычный уклад Мая изменила, за мной охотились убийцы разного калибра, из-за меня взорвали большую казарму на территории части, маму вообще похитили и пришлось спецоперацию проводить... Мне все время кажется, что я постоянно создаю проблемы для всех вокруг. И Трофима убила не ты. Это все снова из-за того, что мы Морозовы. Но в Мае ты будешь под нашей полной защитой.

– Я сегодня у мамы переночую, – с кривой улыбкой сказала я. – Не хочу стеснять вас...

– У мамы негде ночевать. Там одна комната переделана в гардеробную. Но мы к ней обязательно заедем, как только Коля закончит разговаривать с Клавдией. Или без него съездить? – Сестра перестала бегать туда-сюда и задумчиво уставилась в потолок. – Одну ночь ты все равно проведешь здесь, а завтра мы начнем подыскивать тебе отдельный дом. Хотя, сейчас это сделать крайне проблематично, но мы что-нибудь придумаем. У Коли всегда есть резерв на такие случаи.

– Я боюсь его, – призналась со вздохом.

– Кого?

– Мужа твоего. Он страшный, жуть просто. Я здесь даже уснуть не смогу. – Я тоже поднялась на ноги. За время поездки и так насиделась вдоволь. – Я все время боюсь, что он меня убьет, потому что я ему совсем не нравлюсь.

– Коля не страшный совсем, – нахмурилась Вера. – И он не убивает только за то, что ему кто-то не нравится.

– А меня убьет, – уперлась я.

– Так, ладно. Переночуешь в домике на территории. Сейчас я распоряжусь приготовить его для тебя, а потом мы поедем к маме. Уверена, она по тебе очень соскучилась. – Вера не хотела слушать никаких возражений.

Нет, я здесь и неделю не вытерплю. Нужно найти способ сбежать отсюда. Ненавижу тотальный контроль с детства! Вроде бы умом понимаешь, что взрослые хотят для тебя как лучше, но почему они считают, что, разговаривая приказами, можно добиться нужной реакции? Вот и Вера туда же...

Нахохлившись, я с видом оскорбленной невинности отправилась в холл. Моих вещей здесь уже не было. Сестра же отправилась отдавать распоряжения на счет того, где и как я буду жить в ближайшие сутки.

– Пообедали? – Хозяин появился в холле внезапно, из-за чего я отшатнулась, больно ударившись плечом о стену.

– Д-да, – заставила себя ответить, хотя все тело цепенело от ужаса.

Муж сестры смотрел на меня скептически, как будто сомневался в достоверности любого моего слова.

– Не вздумай нервировать Веру, – бросил он и, развернувшись, оставил меня одну трястись от накатившей панической атаки.

Да уж, после такого внушения я вообще к Вере приближаться не буду. От греха подальше. Может, все же мама примет блудную дочь на одну ночь? Здесь находиться просто жутко.

– Готова? – Сестра вышла ко мне через минуту.

– Угу, – разговаривать мне совершенно не хотелось.

К маме мы ехали молча. Хорошо, что Хозяин с нами не поехал, не то я бы совсем издержалась.

– Помнишь, где мамин дом? – Спросила сестра, когда мы подъехали к воротам санатория, где висела свежая светящаяся вывеска: «Ласточка».

– Помню, – кивнула.

– Мне нужно к Максу зайти на несколько минут. Ты сама дойдешь? – Вскинула она бровь.

– Конечно, – я с облегчением выдохнула. Даже пять минут без надзора для меня были радостью. В городе меня Клавка даже в туалет сопровождала. Особенно после маминого похищения все как с ума посходили.

Вера завела меня за ворота, проследила, как я иду по дорожке и свернула к темному ангару. Может быть, все не так и плохо? Если мне будут позволяться хоть какие-то вольности, то я, наверное, смогу задержаться здесь на некоторое время.

Увидев дом, я немного засомневалась, туда ли я при-

шла. Мамин небольшой домик совершенно преобразился. Он будто стал новее и ярче как-то. Но это точно был мамин дом, потому что растущий рядом клен, присыпанный снегом, никуда не делся.

Я постучала и вошла. И обомлела! Да уж, дом явно недавно перестроили и провели косметический ремонт. Вон какое все... новое.

– Вероника! – Мне навстречу бросилась мама и обняла.

Через несколько секунд из комнаты слева выглянул Фимка и тоже с радостным воплем бросился ко мне. Я выдохнула, понимая, что тоже счастлива их видеть. Но сколько продлится это счастье? Сейчас первые минуты встречи пройдут и снова наступит привычная неловкость.

– Проходи, – мама, как и Вера чуть ранее, утащила меня в столовую и усадила за стол. – Мне Вера звонила, сказала, что ты приедешь. Как ты? Что случилось, что тебя так оперативно привезли сюда?

Я уже хотела было ответить, как слова замерли у меня в горле. А все почему? А все потому, что полупрозрачная субстанция, отравившая себе ложноножки, плыла в нашу сторону с чайником и чашками.

– А-а-а! – Завизжала я, как ненормальная (в своей нормальности до сегодняшнего дня я почему-то не сомневалась), и вскочила на ноги, опрокинув стул. – Мам, там привидение! – Наконец, нашла я слова, тыча пальцем в сторону непонятного полтергейста.

И мама и Фимка спокойно обернулись и вскинули брови.
– Это не привидение, – с улыбкой сообщила мама.
– Это домовой, – подтвердил Фимка. – Его Клавдий зовут.

Я поняла, что это не я сошла с ума. Это мама и брат свихнулись.

– Mam, поехали в больницу. Пожалуйста! – Жалобно протянула я.

– У тебя что-то болит? – Мама переполошилась не на шутку.

– Mam, там привидение. Домовых не бывает. Я боюсь привидений, – я попятилась к двери.

Привидение тем временем расставило чашки по столу и принялось разливать чай.

– Дочь, успокойся. Этого домового я принесла из пещеры. Он разумный и очень полезный. – Принялась убеждать меня мама в обратном.

– Что все нервные-то такие? Чуть что – сразу кричат. Нет бы хоть раз поблагодарили... Работаю на них, готовлю, а они орут только. – Проворчала субстанция и сформировалась в полупрозрачного старичка, который поплыл по воздуху в сторону кухни.

Я замерла на месте, боясь пошевелиться. Это ненормально! Это бред какой-то!

– Что здесь происходит? – Послышался позади меня мужской голос и я, взвизгнув, бросилась к маме и спряталась за ее спину.

– Вероника, это всего лишь Антон пришел. – Мама все более подозрительно смотрела на мои метания.

– Т-там привидение, – сообщила я вошедшему мужчине, тыча в сторону кухни, в надежде, что он не поддастся массовому психозу и сейчас адекватно разрулит ситуацию.

– Там Клавдий. Это энергетически наполненная жизненная форма выполняющий обязанности домового, – спокойно отозвался Антон, подошел к маме и поцеловал ее в щеку, попутно растрепав пятерней шевелюру Фимки.

Брат едва ли не мурлыкнул от удовольствия и воодушевленно на меня уставился.

– А еще Вера научилась их приносить в другие дома. У нас в Мае даже кафе есть, где готовят только домовые, – услышала я от Ефима.

Я резко помотала головой, глядя, как на стол опускается тарелка с пирожками. Так, я сегодня совершенно точно буду ночевать у Верки. У нее хотя бы тарелки по воздуху не летают... наверное...

Глава 3

Пока я стояла и хлопала глазами, пытаюсь убедить себя, что приняла что-то не то и у меня сейчас галлюцинации во всей красе, как из кухни вновь показалась бородатая субстанция, левитирующая в мою сторону огромную кружку.

– Выпей, пока совсем крыша не поехала. И чего все такие нервные? Я же просто немножко видимый, – проворчал все тот же полупрозрачный старичок.

Я шарахнулась в сторону. Нервы все же не выдержали. Мама, посмотрев на меня, покачала головой и, забрав у призрака кружку, протянула ее мне.

– Выпей, там травяной отвар, – велела она.

Так, мама – врач. Она, наверное, знает, что там в кружке. Если только ее... не заколдовали или... не загипнотизировали. Вон этот Антон какой подозрительный. Так и сверлит меня неприязненным взглядом. Прищурился еще...

Но Фимка так на меня смотрел, что я решила: будь, что будет. Решительно взяла у мамы кружку и отпила глоток. Ммм, вкусненько. Сама не заметила, как ополовинила тару.

– Ну вот, – добродушно проворчал голос, – сейчас полегчает. А то нервная, вся в мать!

Действительно, полегчало. Но только как-то... не так. Я знаю, как отпускает после приема успокоительных препаратов, а сейчас все было не так. Отвар начал действовать мгновенно.

венно, расслабляя нервную систему, но сознание оставалось совершенно чистым. Более того, скорость мышления не замедлилась, сонливость не накатила...

– Что это? – Заглянула я в кружку.

Мама насмешливо хмыкнула.

– Рецепта я не знаю, это Клавдий готовит, – сообщила она.

– А Клавдий...? Вы что, из Клавки душу вынули? – Вдруг дошло до меня. Как бы бредово это не звучало, но от этих мутантов можно было ждать чего угодно. Я их не просто так боюсь.

– Какой Клавки? – Тут же озадачился Филька.

– Клавдия в добром здравии пятнадцать минут назад уехала в Березкино, – покачал головой Антон.

– Сама? – Не поверила я. – А как же я?

– Она больше не будет охранять тебя. Она не справилась с данным заданием, – пояснил мамин муж.

Э-э-э! Я даже подвисла на несколько секунд. Клавка-то не справилась? Она же меня увезла сюда, и я живая. Чего они так к ней относятся?

– Почему не справилась? – Поджала я губы.

– Об этом тебе предстоит поговорить с Хозяином, – ушел Антон от ответа.

– Да, мы вечером планировали поговорить об этом, – я только сейчас заметила вошедшую в дом Веру, которая, видимо, уже некоторое время слушала нашу беседу (если это можно было так назвать). – Ну, что? Поговорили? – Она по-

смотрела сначала на маму, а потом на меня.

Мама почему-то смутилась, вцепившись в рукав рубашки Антона. Мне тоже было нечего ей рассказать из того, что со мной случилось за последние месяцы. Не про Сережу же ей говорить...

– Да, поговорили, – кивнула я, покосившись на кухню.

Мама просто промолчала, а Фимка с независимым видом уселся за стол.

– У меня сегодня три пятерки: по математике, литературе и латыни, – сообщил он с улыбкой.

– По латыни? Зачем вам здесь латынь? Это же мертвый язык, – опешила я.

– Множество медицинских терминов пишется по латыни, – пожал плечами брат, – у нас большая часть класса на эти занятия ходит, чтобы потом помогать людям.

– Помогать людям..., – усмехнулась я и поймала на себе неприязненный взгляд Антона. – Я сегодня очень устала. Вер, отвези меня куда-нибудь, где я смогу выспаться, – попросила сестру.

Вера кивнула, коротко обняла маму и Фимку и поманила меня за собой. У меня не осталось моральных сил, чтобы даже попрощаться с ними по-человечески. Я посмотрела на маму, которая не знала, куда себя деть, кивнула Фимке и поспешила за Веркой. С сестрой мне было легче всего. Она почти никогда не пыталась меня жалеть. У нее жесткий и почти невыносимый характер, но есть прекрасная черта –

отсутствия жалости к человечеству. Сочувствие – да, сожаление – конечно, но не жалость. Все остальные меня именно что жалели. Даже Клавка, которая прожила со мной эти последние полгода, жалела, хоть и виду не подавала. Потому и позволяла мне некоторые вольности в виде алкоголя, или неадекватного поведения за рулем. И я этим пользовалась. А Вера она... никогда бы мне этого не позволила. Еще бы по ушам надавала за такое поведение.

– Твои вещи уже в домике. Он обогрет и приготовлен для тебя, но..., – Вера остановилась у ворот санатория.

– Но ты и твой мутант хотите поговорить со мной о чем-то, – закончила я за нее.

– Да, именно так, – тряхнула она головой и продолжила свой путь. – Почему ты не хочешь общаться с мамой? – Спросила она, когда мы оказались в машине.

Я задумалась над ответом.

– Мама..., она хорошая, конечно. Блин! Она бывает давящей, и она всегда на меня, как... на покойницу смотрит. Воспринимает, как человека, которого она вроде бы любит, но сделать ничего не может и..., – я пыталась подобрать слова.

– Мама умеет быть невыносимой, – кивнула Вера. – Иногда. Мы всегда для нее останемся детьми. Но и я, например, веду себя в ее отношении неразумно. Я иногда тоже отношусь к ней, как к человеку, нуждающемуся в помощи. И к тебе. Но мы же семья...

– От которой мне иногда хочется спрятаться, – не вы-

держала я, прежде чем прикусила себе язык. Вера нахмурилась. – Извини, я не это хотела сказать, – пробормотала виновато.

Не смотря на мои опасения, сестра рассмеялась.

– Мне тоже иногда хочется ото всех сбежать. Хорошо, что Коля вокруг себя образует здоровый вакуум, который распушивает почти всех вокруг.

Я изумленно вытаращилась на Верку. Так вот зачем она этого своего мутанта выбрала. Чтобы никто к ней не лез. Хмм, а может...? Да ну, бредовая идея какая-то.

– Вер, а можно хоть на минутку к бабушке заехать. Просто увидеть его. Он же прошел курс лечения, а я его так и не видела. Только по телефону..., – сказала я, решив, что с бабушкой я себя точно неловко чувствовать не буду.

– Конечно, заедем. Сейчас Коле напишу, чтобы ждал нас на полчаса позже, – она тут же достала телефон и съехала на обочину. Лишь отложив телефон, она продолжила путь. Какие тут все правильные... Аж бесит!

Видимо, Хозяин уже позвонил бабуле, потому что тот ждал нас на крыльце дома и сгреб меня в объятия, едва я к нему подбежала. Господи, как я по нему соскучилась. Кто бы что ни говорил, а дед у меня клевый.

– Ты ходишь! – Первое, что сказала я, отойдя от него на шаг.

– Да, – он ласково улыбнулся, но тут же нахмурился. – Почему ты в Мае? Что-то случилось?

– Соскучилась, – увильнула я от разговора.

Дед дураком не был, а потому скользнул взглядом по Вере, стоящей в паре метрах от нас, и кивнул, показывая, что объяснить ему мое появление здесь все же придется, но не сейчас.

– Идемте в дом. Рада ждет, – только и сказал он, обхватив меня за плечи.

Я оглянулась на сестру. Странные у них взаимоотношения с дедом. Очень странные. У меня создалось ощущение, что дед ее побаивается. Хотя мама вела с ней себя так же, как и всегда. И чего я не знаю?

В доме нас встретила статная женщина. Красивая. Лишь тронутые сединой черные волосы выдавали ее возраст. А так... почти королева. Я в прошлый раз с этой Радой не очень близко контактировала, но оказалось, что хорошо запомнила. Мне стало совсем не по себе. Я почувствовала себя мелкой толстой замухрышкой рядом с ней.

– Приехали? – Чуть улыбнулась она.

– Да, – кивнула я, отведя взгляд. Неудивительно, что дед на такой женился. Адмирал в юбке.

Вера чуть выступила вперед.

– Баб Рада, там Клавка вернулась. Надо бы ее пристроить куда-нибудь на время. Она к воякам не хочет. – Она взяла эту Радку под локоток и утащила куда-то.

Я же только сейчас осмотрела гостиную. Красиво тут.

– Так что случилось? – Дед указал мне на уютный диван-

чик, а сам сел в кресло напротив. – Ты же не хотела возвращаться сюда.

Я погрызла нижнюю губу, пытаюсь придумать такой ответ, чтобы деда до инфаркта не доводить.

– В меня стреляли, – не смогла я ничего путного придумать.

Дедушка рвано выдохнул.

– Кто? Где? Как это произошло? – Он заметно побледнел, но держал себя в руках. Как и всегда.

– Не знаю кто, но Клавка ему шею свернула. Это произошло вчера, рядом с тем домом, где Верка купила мне квартиру. – Я сжала руки в кулаки до такой степени, что ногти с силой впились в ладонь. – Так что меня быстренько погрузили в машину и увезли сюда. Дед, они Трофима убили, – у меня впервые за все время на глазах выступили слезы.

Дед прикрыл глаза. Все же с Трофимом они очень сдружились и оба старались присматривать за мной, пока отец пытался с помощью меня решать свои финансовые проблемы.

– Да... Жалко, – пробормотал он еле слышно. – Что Тарас сказал?

А вот с дядей Тарасом у дедушки Ярослава отношения были не самыми теплыми. Они напоминали вооруженный нейтралитет. Деду не нравилось то, что Каверин во главу угла всегда ставил благополучие компании и приверженность бабушкиному указу, а не живых людей. Но у каждого из нас

есть свои минусы...

– Нагнал людей. Расследует. Наверное, еще Веркин муж кого-то туда отправил, – пожалала я плечами, стараясь незаметно стереть ладонью слезы.

Дедушка еще некоторое время задумчиво смотрел на меня.

– А ты что будешь делать? – Уточнил он. – Чем хочешь заняться, пока это расследование будет длиться?

Я растерянно похлопала глазами. Чего я хочу? Да меня впервые за все время спросили, чего я хочу. Обычно все и всё решают за меня.

– Не знаю. Я вообще в Мае не хочу находиться, – опустила я глаза.

– В Березкино есть хороший интернат. Туда требуются работники. – Дед задумчиво почесал гладко выбритую щеку.

Я резко помотала головой.

– Там тоже эти ваши мутанты живут. Не хочу. Я домой хочу, и чтобы все было, как раньше, – я рвано выдохнула и поморщилась. Не люблю жаловаться, но не могу я здесь жить. И не буду.

– Ты же понимаешь, что как раньше уже не будет? – Ласково спросил дед.

Я невесело хмыкнула. Может быть, пришла и моя очередь бегать и скрываться. Но почему-то я была уверена, что Верка меня везде найдет. С таким-то мужиком под боком... Он на нее так смотрит, что сразу понятно: он ей готов достать не

только луну с неба, но и меня из-под земли.

– Дед, а ты тоже веришь в этих... домовых? – Переменила я тему.

Дедушка скользнул взглядом куда-то за мое плечо и едва сдержал улыбку. Пришлось обернуться. Я едва не взвизгнула от неожиданности, когда узрела позади себя висящие в воздухе кружки и поднос с плюшками. Ясно.

– У нас их двое, – с гордостью ответил дед.

– Угу, – печально выдохнула я, понимая, что даже дед меня не поймет. Он уже здесь освоился и вполне счастлив, живя в этом ненормальном месте с ненормальными существами человеческого типа. И не человеческого тоже.

Вера с Радой освободились, когда мы с бабушкой уже допивали травяной чай. Сестра отказалась от приглашения на ужин, сославшись на то, что ее дома ждет муж, и увезла меня в свой склеп.

– Может быть, я сразу в домик пойду? – Замялась я у дверей каменного особняка.

– Коля хочет с тобой поговорить сегодня. И я его в этом поддерживаю, – она открыла дверь, пропуская меня внутрь дома.

Стоило мне снять верхнюю одежду, как сестра провела меня в мрачный кабинет, давление стен которого совершенно не умаляли светлые деревянные вставки и кажущаяся уютной мебель.

Я села в предложенное кресло, стоящее недалеко от стола,

за которым сидел Хозяин. Вера примостилась на диванчике сбоку.

– Каверин позвонил час назад. Кто-то мастерски замел следы. Я отправил пару человек Лохматова, может быть, что-то разнюхают. Но поиски недоброжелателя все равно затянутся. – Веркин муж смотрел на меня прямо, от чего мне сделалось не по себе. Я и так его боюсь, а он еще и смотрит. – Поэтому на ближайшие месяц-два ты останешься здесь. У нас есть пара пустых домов. Так же нужно придумать тебе занятие, чтобы ты тут дурью не маялась.

Я насупилась. Не хочу я здесь оставаться.

– А можно я сниму квартиру в ближайшем отсюда городе и буду жить одна? – осмелилась я высказать свое мнение.

– Нет. Тебя достаточно легко найти. И недели не пройдет, как ты во что-нибудь вляпаешься! – Резко ответил он. Вера молча наблюдала за нами, не вмешиваясь.

– Тогда отправьте со мной Клавку. Я к ней уже привыкла, – пожалала я плечами.

– Есть вероятность, что тебя отследили, когда ты воспользовалась своей картой, привязанной к старому счету, а не той, которую тебе выдал Каверин, – спокойно пояснил Хозяин. – И Клава позволила тебе это сделать.

Я смутилась. Действительно, вино я купила на ту самую карту, забыв про все предупреждения. И магазин от дома был недалеко...

– Но я в тот день приезжала к дяде Тарасу...

– Если покушение не произошло раньше, то только потому, что нанимателя не было в городе. Он активизировался после той самой покупки. – Покачал головой Веркин муж. – Так что в твоих же интересах сейчас сидеть тихо и не отвесивать. Дом поедem смотреть завтра вечером, когда мы с Верой приедem с работы. Рекомендую за это время ничего не предпринимать, иначе последствия могут быть непредсказуемыми.

– А машину вы мне дадите? – Накуксилась я.

– Нет, – хором ответили мне Вера и Хозяин.

– Я получила права! – С обидой напомнила им, вжавшись в спинку кресла.

– Я смогу прислать завтра кого-нибудь с машиной, если хочешь осмотреть город. Но за руль ты не сядешь. Прошлого раза хватило. И у тебя есть день, чтобы придумать себе занятие. Рабочих рук нам не хватает, так что выбирай, – он взглядом показал, что разговор окончен.

Я резко поднялась со стула и вышла из кабинета. Вера догнала меня уже у входной двери.

– Я тебя провожу, – коротко пояснила она. И лишь когда мы приблизились к домику, она чуть виновато на меня посмотрела. – Не обижайся на Колю. У него очень сложная должность. Он должен руководить городом, присматривать за Березкино, следить за всем вокруг и разгребать завалы на «Май-плюсе». И ему не хочется, чтобы в городе были еще проблемы...

– Из-за меня, – понятиливо кивнула я. – Не переживай, Вер. Я завтра что-нибудь придумаю со своим досугом.

Я коротко обняла ее и вошла в дом, понимая, что завтра же уеду отсюда. Жить здесь я не смогу. Это же какое-то исправительное поселение, замаскированное под провинциальный городок. Жуть. Но как мне отсюда выбраться? Снова красть машину? Не вариант. Уверена, что у них все машины датчиками слежения оборудованы. Значит, буду действовать по обстоятельствам.

Тряхнув головой, я осмотрела домик. Уютный, в отличие от того склепа, где живет Верка. Все деревянное, светлое, теплое. И даже ужин на столе стоит. Но мне было не до него. В первую очередь мне очень хотелось в душ, чтобы смыть с себя усталость. Хотелось почувствовать себя чистым человеком.

После душа, я полезла в собранный Кавериным для меня чемодан. Черт! Неужели он забыл положить таблетки? Блин! Я даже косметичку всю перетрясла. Ох, а если меня накроет приступом здесь? Я же без таблеток просто умру. Так, без паники! Где мой телефон?

Телефона нигде не оказалось. А когда я его вообще в последний раз видела? Черт! Не помню. В Мае точно не видела. И что мне теперь делать? Нужно срочно возвращаться. Завтра нужно будет уехать отсюда любым способом.

Раздраженно поужинав, я отправилась спать. Подушка пахла каким-то сеном, а одеяло было вообще шерстяным, но

я уснула почти мгновенно.

Проснулась от того, что кто-то ходит по кухне. Выглянув из спальни, увидела Веркину домработницу, заботливо накрывающую мне завтрак.

– Здравствуйте, – обозначила я свое присутствие.

– Ой, Вероника Родионовна, доброе утро, – улыбнулась женщина. – Вера Родионовна велела к вам домового не гонять, так что я сама вам завтрак принесла.

– Спасибо, – кивнула я. – А Вера уже уехала?

– Да, уже час как. Мне сказали вас рано не тревожить. Хозяин вообще чуть свет на завод помчался, там какие-то бумаги пришли, – принялась рассказывать она, раскладывая приборы.

– А вы со мной не позавтракаете? – Печально спросила я, вспомнив, как зовут эту женщину.

Белла Устиновна покачала головой.

– Простите, но через полчаса Градов приедет, продукты для кухни из Березкино привезет. Там зелень самая свежая, у оборотней-то. Он нам раз в три дня сам возит. Остальные Хозяина боятся. Так что мне уже бежать в дом нужно, место подготовить.

– Да, конечно, – кивнула я.

Едва женщина ушла, я набросилась на еду. Быстро проглотив омлет и заев его бутербродом с мясом, я залпом выпила нормальный человеческий кофе, стоящий в чашке из тонкого фарфора, и побежала собираться. Взяла только до-

кументы и деньги. Вновь залезла в косметичку и вытащила обычную с виду помаду. На самом деле под помаду был замаскирован маленький, но мощный электрошокер. То, что надо. Не думала, что пригодится когда-нибудь.

Поставила шокер на зарядку, а сама уселась у окна. Подожду, когда машина на участок заедет, и... пойду на «дело». Мне нужно отсюда уехать.

Ровно через пятнадцать минут в ворота въехал большой внедорожник. Интересно, они тут через одного на таких ездят, или он его у Лохматова одолжил? Ладно, не мое дело. У меня сейчас другая миссия.

Я побежала от домика к особняку и спряталась за деревом. Из машины вышел высокий парень лет семнадцати, открыл багажник, вытащил оттуда какие-то ящики и пошел в дом, не закрыв машину. Этого я и ждала. Еще от Клавки знаю, что здесь машины почти никто не запирает, потому что все свои.

Я быстро прокралась к машине, еле-еле влезла на заднее сиденье (высоко же) и легла так, чтобы снаружи меня никто не увидел. Минут через десять этот Градов вышел из дома и, что-то насвистывая, подошел к машине. Послышался звук закрывающегося багажника, и я даже дышать перестала. Парень открыл водительскую дверь, плюхнулся на сиденье и замер, приюхиваясь. Обернуться он не успел, потому что я приставила к его шее «помаду» и велела.

– Тихо!

– Чего это? – Хмыкнул он.

– Это электрошокер. Если я нажму на кнопку, то тебе будет очень больно, – предупредила.

Парень снова хмыкнул и закрыл дверь.

– И чего тебе от меня надо? – Спросил он так, словно это он диктовал мне условия.

– Отвези меня отсюда в ближайший город, и я тебя не трону, – пообещала, озираясь по сторонам.

– Ладно, – пожал он плечами.

Он плавно вывел машину за ворота и неспеша поехал по улицам Мая. Я терпеливо ждала, хотя рука уже через пять минут затекла так электрошокер держать. Неудобно. Парень послушно держал курс в сторону выезда из города и... через некоторое время мы подъехали к КПП.

– Скажешь, что везешь меня в Березкино по приказу Хозяина. Понял? – Пригрозила я, онемевшей рукой прижав шокер плотнее к его коже.

– Понял, – кивнул тот.

Мужчина в форме заглянул в машину.

– Куда? – Спросил он, кивая на меня.

– Эта ненормальная взяла меня в заложники и требует, чтобы я ее из Мая увез, – совершенно серьезно ответил парень, а я совершенно неожиданно для себя нажала на кнопку, пустив разряд. Но вместо того, чтобы вырубиться, этот Градов обернулся, выхватил у меня помаду и выбросил из машины. – С ума сошла? А если бы и по тебе попало? –

Нахмурился он.

– Сейчас Полкан подойдет, – усмехнулся военный, покачивая головой.

Я попыталась открыть дверь, чтобы сбежать, но та почему-то не открылась. Мамачки, меня сейчас убивать будут!

Павлов появился у машины меньше, чем через минуту, глянул на меня так, что я меня волосы на загривке дыбом встали, подобрал выброшенную парнем «помаду» и сел на переднее сиденье.

– Вези к заводу. Разбираться будем. – Только и сказал он, скрипнув зубами.

У завода мы оказались слишком быстро. Я даже морально подготовиться не успела.

– Идем, – меня выдернули из машины и, прихватив за локоток железной хваткой, потащили на экзекуцию.

Инквизиторы, блин!

– Что? Опять? – Хозяин едва не испепелил меня взглядом, когда Павлов втащил меня в его кабинет. Вера была здесь же и, кажется, совершенно не удивилась.

– Пыталась сбежать, заставив Градова с помощью электрошокера вывезти ее из города. – На стол легла самая главная улика.

– Градова? – Вот теперь удивилась даже Вера, глянув на парня, появившегося в дверях.

– Мне нужно уехать! – Встряла я, понимая, что сейчас на меня начнут кричать и конструктивного разговора не полу-

чится. А я уже в отчаянии!

– Так, всем спасибо. – Вера поднялась на ноги, убрав какие-то бумаги, которые просматривала. – Мы тут сами разберемся. – Мужики согласно изобразили полупоклоны и удалились, оставив меня на съедение родственникам. – Зачем тебе так срочно нужно уехать? – Сестра бросила на мужа предупреждающий взгляд.

Я же поняла, что отвертеться не получится.

– Мне нужны мои таблетки. Каверин их почему-то не положил в мой чемодан, когда отправлял вещи, – пришлось пояснить мне.

– Какие таблетки? – Уточнила сестра.

– Это сильный транквилизатор, – вздохнула я. – У меня бывали сильнейшие приступы паники, переходящие в затяжную истерику. После чего я теряла сознание... на несколько дней. Эти препараты сдерживают мою нервную систему от таких выплесков. – Скороговоркой проговорила я, не поднимая головы.

– Название и частота приема, – потребовал Хозяин.

Я назвала название препарата и получила удивленный возглас от Веры.

– Но это же...! Как давно ты его принимаешь? – Взвилась она.

– Три года, – созналась через силу.

– То есть у тебя сильнейшее привыкание и..., – она начала загибать пальцы, – у тебя уже завтра начнется сильнейшая

ломка, если ты не примешь их снова. Черт! Почему ты не сказала ничего? И дед молчал все это время!

– Дедушка ничего не знает, – тут же вскинула я голову. – Даже Клавка была не в курсе. Знал только дядя Тарас.

– Я с ним еще поговорю, – мрачно пообещала Вера. – Черт! Тебя же под капельницу надо! У тебя скоро начнется реакция отмены!

– Ее надо туда, откуда она не сбежит за этими своими таблетками, – не согласился Хозяин, поднявшийся из-за стола. – Сейчас мы едем в санаторий к Алиске. Пусть возьмет анализы и назначит лечение. А потом отвезем ее в горы.

– Умирать? – Ужаснулась я.

Вера одарила меня непередаваемым взглядом.

– Жить! У нас домик в горах, но тебе оттуда сбежать будет крайне сложно. – Сложила она руки на груди.

Вот тебе и сестра называется. Где я, а где горы? Я же городской житель, совершенно не приспособленный к такому экстремальному времяпрепровождению.

Глава 4

Леонид

Я короткими перебежками передвигался по территории, обнюхивая обстановку. Пару раз едва не попался охране, когда порыв ветра менялся. Но потом...

– Не спать на посту! – Рывкнул, зайдя со спины одному из охранников, патрулирующих территорию новой лечебницы в Березкино.

После того, как Марту Мироновну похитили прямо отсюда, вся округа тщательно охранялась, а все прибывающие дотошно проверялись на предмет злого умысла. Поэтому по просьбе Лохматова я проверял весь поселок на предмет незваных гостей, а лечебницу особенно часто и не менее двух раз в сутки.

– Ой, Леонид Львович, я не сплю! – Просипел настороженный голос.

– Еще раз смогу подкрасться незаметно, пойдешь в теплицах перегной разносить, – предупредил.

Парень быстро-быстро закивал головой. Обычно я таких снимаю с первого раза, но очередь подежурить возле больничного корпуса меньше не становится. У нас в поселке слишком мало женщин, а в санатории их работает много. И каждый надеется учуять свою. Я же тоже сюда не просто так каждый день прихожу.

– Клыкков! – Рывкнул голос Фомы.

Я обернулся. Круглый и мелкий Карапетов катился ко мне. Ну вот, снова по ушам будет ездить.

– Чего? – Я засунул руки в карманы и принялся изображать праздность в самых вольных ее проявлениях.

– Ты чего здесь делаешь? Кричишь еще, – он промокнул пот со лба платочком. Я склонил голову набок. И дала же генетика сбой в организме этого оборотня. Во всем Березкино лишним весом страдал только он. И это при том, что Фома при всей своей внешней неказистости сумел добиться достаточно высокого положения в нашей иерархии. – Девочек в лечебнице напугал.

– Я здесь проверяю патрули, – объяснять что-то еще мне совсем не хотелось.

У нас каждый оборотень мечтает найти ту самую, на которую отзовется все существо, но такое счастье находит далеко не всех. Мне вот чуть более полугода назад примерещились отголоски запаха той самой, но я так никого и не нашел. Вот и хожу сюда, надеюсь.

– Ты третий раз за день их проверяешь. Темнеет уже, а ты все еще тут, – запальчиво высказался Карапетов.

– Работа у меня такая, – хмыкнул я. – А сам-то ты что здесь делаешь?

Все мы знали, зачем оборотни сюда ходят, но все всегда отделялись благочестивыми мотивами. Особенно все стало плохо, когда четверо оборотней нашли себе своих жен-

щин именно здесь. Березкино так всколыхнула эта новость, что страждущие потекли к лечебнице рекой. Вдруг повезет!

– Я..., – Фома чуть растерялся, – я приходил уточнить насчет школьной медсестры. Хозяин же говорил, что нужно выделить, а до сих пор никого нет.

– Ясно, – хмыкнул я. – Пойду еще раз обход сделаю и до- мой.

– Подожди, – Карапетов нахмурился, – ты с Лохматовым сегодня говорил?

– Нет, – не понял я вопроса.

– Он вчера Клавдию привез, а сегодня просил тебя зайти, но у тебя телефон не отвечал. Ты бы сегодня к нему зашел, – Фома вновь потянулся за платочком.

– Зайду, – передернул я плечами.

Блин, я вчера вечером в лес уходил и телефон оставил в более теплой куртке. Погода в Березкино позволяла оборот- ням всю зиму ходить в легкой ветровке, но в лесу, поднимав- шемуся в горы, было куда холоднее.

Решив, что парни и так достаточно напуганы мной, я сра- зу отправился к Лохматову, занимавшему своим присутстви- ем что-то вроде административного центра села. Мы между собой одноэтажный деревянный дом, покрашенный зеленой краской, называли сельсоветом. А что? Деревня же...

Дом тот стоял аккурат посреди поселка, чтобы всем было удобно. Даже машину брать не нужно, чтобы дойти.

– Привет, – я открыл дверь и вошел в теплое помещение.

Два оборотня и одна оборотница обернулись. Я кивнул Клавке и двум работникам теплиц. – Клим, звал?

– Звал. Так, вы свободны...

Я замер, услышав раскатистое рычание. Не понял? Кто это? Все почему-то посмотрели на меня.

– Лёнь, – Клава попятилась, когда поняла, что я смотрю на нее в упор.

– Все брысь! – Рывкнул Лохматов.

Мужики вымелись, а Клавка так и стала у стены. Я же до сих пор не понял, почему у меня из груди рвется рычание. Что случилось-то?

– Клава, выйди, – велел Клим, медленно приближаясь ко мне.

Девушка протиснулась мимо меня и пулей вылетела на улицу.

– Я не виноват, – растерянно пробормотал я.

– Так, а теперь вспомни, что предшествовало рычанию? – Клим был уже в двух метрах от меня.

Ну, я зашел, поздоровался, вдохнул побольше воздуха, чтобы спросить Лохматова, звал ли он меня...

– Запах, – понял я и глаза налились кровью. – На Клавке ее запах! И... на тебе!

Я бросился на Лохматова прежде, чем успел хоть как-то подавить инстинкты. Одно дело, когда запах твоей женщины на девушке. Совсем другое на мужике, таком же оборотне, как и ты!

Клим отбросил меня в стену так, что бревна затрещали. Я ушиб спину, но боль помогла мне очухаться и взять себя в руки. Черт!

– Извини, – буркнул, поднимаясь.

– Не ты первый, не ты последний. Значит, на Клавке... Плохо! Надеюсь, что ты и знать не захочешь, на кого среагировал, – Лохматов покачал головой.

– Почему это? – Не понял я, подавляя вспышку агрессии.

– Потому что это...

Договорить он не успел, так как в сельсовет ввалился ржущий Градов и с порога заявил:

– Ребят, со мной такая фигня приключилась сегодня. Сестра Веры Родионовны меня попыталась в заложники взять...

– Р-р-ры!

– Стой! – Рывкнул Лохматов, но было уже поздно.

Я бросился на Градова, пахнувшего МОЕЙ женщиной. Клим оттащил меня от него за шкирку и вновь отбросил к стене. Я приложился плечом и упал на пол. Так, сейчас приду в себя и надо нормально поговорить, а то так и не узнаю, куда идти и что делать.

– Может быть, меня нужно пока связать? – Предложил Лохматову.

У противоположной стены сидел Градов с разбитой губой, которая заживала на глазах, и фингалом под глазом.

– Если это то, о чем я думаю, то связывать тебя бесполез-

но. – Парень, кряхтя, поднялся с пола. – Нужно позвонить Хозяину и все рассказать.

– Он ему шею открутит и все проблемы сразу решатся, – Клим покачал головой. – А она большая проблема... Но ты прав, сообщить нужно. – Он взял телефон, набрал номер и коротко отчитался о моем поведении..., – мы смеем предполагать, что это Вероника Родионовна виновата. Когда можно будет проверить? Так точно! Ждем! – Он отбросил телефон и невесело посмотрел на нас. – Хозяин приедет в течение часа. Один. Говорил же, что проблемы будут. Так что ты там про заложников говорил?

Градов криво усмехнулся и поведал нам интересную историю про то, как одна отчаянная девушка решила сбежать из Мая. Потом напомнил про то, как эта самая девушка угнала летом машину и разбила ее. Да уж, эта Вероника ничем не напоминает скучных тургеневских барышень.

– Клыков, ну ты и вляпался, – покачал головой Клим. – Не баба, а исчадие. Она даже гнева Хозяина не испугалась.

– Значит, и меня не испугается, – решил я искать плюсы во всем.

Внутри меня стало подниматься воодушевление. Каждый оборотень мечтает о чем-то таком, и шанс этот очень редок, но у меня получилось обнаружить ту самую. Теперь главное, чтобы Николай Николаевич согласился на данный мезальянс, потому что по нашей внутренней иерархии все родственники (в том числе и не кровные) Хозяина в любом слу-

чае будут стоять выше нас по положению. Но в случае отказа меня можно будет только ликвидировать. Все внутри меня будет рваться к ней.

Хозяин прибыл даже раньше, чем мы ожидали. Вошел, окинул нас взглядом (я все еще сидел на полу, пытаюсь сдерживать эмоции) и протянул мне пакет.

– Она? – Коротко спросил, когда я вынул какую-то кофточку и обнюхал ее.

– Она, – сила Хозяина давила достаточно для того, чтобы я держал себя под контролем.

– Не вовремя, – покачал он головой, глянув на Лохматова, отступившего в сторону. – Алиса сделала анализы, там все плохо. Вероника долгое время сидела на препарате, подавляющем нервную систему. В овощ не превратилась, но у нее на все странные реакции. Мы с Верой отвезли ее в домик в горах. Сначала я хотел отправить к ней Клавдию для присмотра, но оборотница даже не заметила приема этого препарата, так что я этот вариант отмел. Так что присматривать за ней будешь ты, – Хозяин посмотрел на меня. Внутри меня начала подниматься волна горячей благодарности. – Но! Никаких машин. Разобьет и сама убьется. Присмотр круглосуточный. Отвечаешь за нее не только головой, но и всем остальным туловищем. Если с ней что-то случится, то моя жена сама тебя с горы спустит. Провизии у нее там где-то на неделю. Через несколько дней Вера попытается принести туда домового, но если не получится, то ее полное обеспечение

на тебе. Жить в горах предстоит не менее полутора месяцев, пока эта гадость не выведется из организма. Сразу говорю, ей будет плохо. И тебе тоже. – Добавил он, протянув мне бумагу со списком необходимых лекарств, и сумку с этими самыми лекарствами.

Я поднялся на ноги.

– Я соберусь через час и пешком уйду через перевал. К утру буду у домика. – Прикинул я, как срезать путь.

– Рацию возьми. Если что-то нужно будет срочно, то сообщи. – Распорядился Хозяин, кивнул Лохматову с Градовым и покинул помещение.

Мужики переглянулись.

– Поздравляю! – Кисло сказал Клим.

– Такую женщину не каждый день встретишь, – с издевкой согласился Градов.

Я закинул сумку на плечо.

– Завидуйте молча, блохастые, – сказал с пренебрежением и вышел на улицу. Нужно торопиться, пока мне снова крышу не снесло.

Глава 5

Вероника

– Здесь природный холодильник, для него энергия не требуется. А тут плита. Камин здесь для красоты, дом обогревается термальными водами. Но если захочется живого огня, то можно развести... – Вера, рассказывая мне все это, постоянно косилась на часы.

– Разберусь, – махнула я рукой. – Иди уже.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь? – Нахмурилась она.

– Я себя чувствую замечательно, – проворчала недовольно. – Иди уже.

Вера шагнула к двери, но снова остановилась.

– Завтра придет человек, чтобы ты тут одна не сидела. Через несколько дней постараюсь добыть тебе домового, – кивнула она мне и все же удалилась.

Вот теперь мне стало уже не настолько замечательно, потому что боюсь я этих их домовых. Это же призраки какие-то. Посмотрела на дверь, вздохнула и принялась расстегивать шубу, в которой уже запарилась. В доме было очень тепло, хотя на улице стоял мороз и уже стемнело. Тут же стало одиноко и страшно. Привычные ощущения...

Я посмотрела на свой перевязанный локоть. Нужно будет убрать бинт. Это Алиса мне перевязала после того, как юноша по имени Максим принес ей результаты моих анали-

зов. Точнее, сначала в меня влили литр какой-то очищающей жидкости, потом перевязали место прокола вены иглой, заставили выпить горький настой, от которого я и заснула в машине по дороге сюда. Проснулась уже тогда, когда Вера несла меня на руках. За спиной у нее была сумка, куда она собрала мне самые необходимые вещи. И шли мы по лесной тропинке, уходящей в горы. Периодически ее пересекали другие тропинки, вытоптанные в снегу. Интересно, кто тут ходит?

Когда я совсем проснулась, то попыталась слезть с рук, но сестра мне ответила, что тут недалеко осталось идти и с рук меня спускать отказалась. И стоило мне сказать о том, что ей тяжело, Вера тут же одной рукой сломала сосенку, в мое бедро толщиной. Страшно мне стало именно тогда, потому что я поняла, что Вера такой же мутант, как и все в этой местности. И мама тоже, наверное... Ужас!

Раздевшись, я отправилась осматривать домик. Небольшой. Здесь были лишь две комнатки, кухня и уборная. А ванны или душа даже в помине не было. Как же мыться? Зато на кухне имелась вся бытовая техника (и ни одного провода. Как она работает-то без электричества?), продукты в коробе под окном (оттуда действительно веяло холодом) и даже стационарный компьютер, стоящий в углу одной из комнат. Уверена, что без выхода в интернет, потому что неоткуда ему здесь взяться. На потолке были привинчены фонарики с синеватым светом. И снова ни одного провода. Ради

интереса выглянула на улицу, через окно, потому что впечатленная новыми способностями сестры, я даже разглядеть толком ничего там не смогла. Вокруг дома между толстыми соснами и елями тоже были поставлены фонари, которые давали достаточно яркий свет. И тропинка к дому вела одна...

Я тут же отмела мысли о побеге. Сверни я куда-то не туда в лесу, да еще и в горах – всё! Поминай, как звали! Я села в кресло в одной из комнат, подтянула колени к груди и принялась думать, пока есть такая возможность.

Не то, чтобы я раньше не пыталась слезть с этого препарата. Пыталась. Еще как! Но ничего хорошего не выходило. Сдавалась уже на четвертый день в тихой истерике и ненависти к себе. Я слабая. Даже от каких-то таблеток не смогла отказаться...

Алиса сказала, что капельница немного очистила организм. Но самый главный вопрос сейчас в другом: на сколько меня хватит? Вера говорила что-то о лекарствах, но ведь не они главное, а моя сила воли и способность выдержать это все. Снова.

Выдержать смерть бабушки, отъезд мамы и сестры, нападки отца и болезни деда. И свою зависимость от таблеток тоже. Алиса сказала, что без каких-то травок сердце может не выдержать. Слишком долго я травила свой организм.

Не знаю, сколько я так просидела, но в какой-то момент просто вырубилась в этом же кресле. К утру, конечно же, у меня все тело затекло. Я практически наощупь переползла

на кровать и закуталась в одеяло, так как меня стало немного знобить, и снова отключилась.

Проснулась я от какого-то фатального несоответствия в текущей действительности. Сначала сама не поняла, чего вскочила в такую рань. Тихо охнула от боли в шее и посмотрела в сторону окна. На улице уже было светло и... За окном отчетливо слышался какой-то шорох. Нет, даже не шорох, а скрежет. Так бывает, когда дворник лопатой снег сгребает. Но здесь же не может быть дворников. Я же в лесу на какой-то неизвестной мне горе.

– Скр-р-р! – Вновь пропело на улице, доказывая мне, что я все же окончательно свихнулась. Или это галлюцинации на фоне отмены препарата? – Тук, тук, скр-р-р!

А если это медведь? Пришел и давай стены домика когтями драть. Хотя, медведи же зимой должны спать. Или я про них чего-то не знаю?

После очередного глухого стука, я не выдержала. Раскулилась из одеяла и подошла к двери. На улице вдруг все стихло. Подозрительно это все.

Решив, что хуже мне уже не будет, я распахнула дверь (открывавшуюся вовнутрь) и... нос к носу столкнулась с каким-то мужиком. От неожиданности я открыла рот, чтобы заорать дурниной, но мужик меня опередил.

– Вероника Родионовна, проснулись уже? – Вполне доброжелательно спросил он.

– А? – Вырвалось у меня вместо крика.

– Я решил вас не будить, только рассвело, думал вам отоспаться надо. – Я только сейчас заметила в его руках лопату.

– Эмм..., – содержательная из меня сегодня собеседница.

– Вы разрешите мне войти в дом? – Он аккуратно отставил лопату в сторону и уставился на меня немигающим взглядом.

«Утром Верка обещала мне соглядатая», – пронеслось у меня в мозгу.

– Да, конечно, проходите, – отмерла я, отступив от двери.

Блин, как дура себя веду. Уверена, что его послали присматривать за умалишенной в наркотической ломке, так что надеюсь, что иллюзий на счет моей адекватности он не питает.

Мужик вошел в дом и... занял собой все свободное пространство небольшой прихожей. На улице он не казался таким ширококостным. Я принялась рассматривать этого страдальца, которого за какие-то грехи сослали сюда ко мне. Достаточно высокий, коренастый, волосы торчком... Такое ощущение, что они растут во все стороны по периметру головы и пряди выглядят острыми, как иголки. Щетина, покрывающая щеки и подбородок тоже выглядела колючей. Он мне вообще ежика напомнил. Ага, высокого коренастого ежа. И глаза большие, чуть вытянутые к вискам. Светло-карие. Нос банальной приплюснутой картошкой, рот большой (лягушачий), усмехающийся. Губы при этом достаточно тонкие. Странный какой-то.

Я только через пять минут поняла, что молча пляшусь на вошедшего мужика, а он даже не рискует пошевелиться все это время. Знатно их тут Верка запугала.

– Я..., эмм..., проходите, – смущенно засуетилась я и скрылась на кухне.

Зачем меня понесло на кухню, где я умею пользоваться разве что чайником? Кстати, чай мне сейчас не помешал бы...

За моей спиной послышался шорох. Пришлось убрать от себя чайник (где искать для него воду я понятия не имела) и обернуться. Мужчина стоял в метре от меня и странно на меня смотрел. Теперь мне стало совсем не по себе.

– Меня Леонид зовут. Клыков. Можно, просто Лёня, – представился он и протянул мне руку.

– Просто Вероника, – пожала я плечами, подав свою для рукопожатия.

К моему удивлению, этот Лёня склонился и прижался губами к тыльной части моей ладони, после чего, как мне показалось, обнюхал мою конечность. Руку я поспешно забрала. И чего он там нюхал? Ой, я же со вчерашнего дня не мытая. Мне бы в душ, наверное, сходить. Вот только есть сильно хочется.

К счастью, мой желудок решил, что он куда приоритетнее немытого тела, и громко заурчал, выдав меня с потрохами.

– Вы голодная, – в глазах мужика промелькнула такая тревога, что мне стало совсем не по себе. Верка детей местных

жителей в заложники взяла что ли? — Пять минут, и я все приготовлю.

Он тут же открыл холодильник под окном и принялся выгружать оттуда продукты. Так, судя по всему, готовить он умеет. Это радует, с голоду мы здесь не помрем. Нет, я тоже умею, но не очень хорошо. Точнее, очень плохо. Я, видимо, в маму пошла в этом плане.

Решив не мешать своему неожиданному кормильцу, я отправилась в уборную. Нужно хотя бы лицо умыть, а там раковина есть. В ящике под раковиной нашлась запечатанная зубная щетка и какая-то травяная паста, больше похожая на помесь зубного порошка с кремом для рук. Взглянув на себя в зеркало, ужаснулась. Волосы растрепались, и я больше была похожа на кикимору болотную, чем на саму себя. Не люблю себя такой. Все-таки я считаю, что женщина должна быть ухоженной.

Блин, и почему Вера не послала ко мне какую-нибудь женщину? В этом глухом месте никаких процедур и косметического ухода нет и не будет, так что через неделю я буду совсем страшной. Женщина бы пережила это, а вот мужик будет страдать от такого несовершенства. Блин, а ведь здесь еще и душа нет и в помине. Что же делать теперь?

На кухню я вернулась в расстроенных чувствах. Вообще я заметила, что меня сегодня бросает из крайности в крайность. То туплю и замираю на месте, то расстраиваюсь, то начинаю копать в себе. Не люблю себя такую. Но пока бы-

ло терпимо, я обошлась без слез и паники. Пока не понимаю, почему. Может быть, еще не так много времени прошло? Или вчерашняя капельница помогла?

Я резко остановилась на пороге кухни. Запах здесь стоял просто обалденный. Леонид суетился у стола, расставляя на нем посуду.

– И это завтрак? – Удивилась я, увидев на тарелках гору бутербродов с овощами и мясом.

– Ну, да, – кивнул мужчина, остановившись. – Вы же хотите есть, – пожал он плечами.

– Но не столько же, – округлила я глаза.

Леонид нахмурился.

– Почему?

Он действительно не понимает? Я же толстая, а если буду много есть, то стану еще толще.

– Мне нельзя, – насупилась.

– Почему?

Леонид действительно не понимал, судя по его растерянному виду. Даже Сережа, который почти всегда меня поддерживал, говорил, что мне не мешало бы сбросить несколько килограммов, а этот стоит, не понимает, еще и заставляет меня от этого нервничать.

– Я толстая, – призналась в очевидном. Может быть, у него проблемы со зрением? – Мне нельзя много есть, иначе стану еще толще.

Мужик выпучил на меня свои светло-карие глаза и оце-

ниваяще прошелся по фигуре. Потом нахмурился, задумчиво поскреб щеку ногтями и снова принялся меня рассматривать, только теперь в его взгляде мне почудилось какое-то одобрение.

– Вы красивая, – вдруг выдал он. – Очень. И голодная, – он с намеком посмотрел на стол.

Пришлось идти к столу, потому что аргументов у меня не осталось, а мужик явно не понимал моих загонов по поводу собственной внешности. Ну и ладно, ему тут месяц на меня смотреть, если раньше не сбежит. Точнее, это не меня с ним, а его тут со мной закрыли, чтобы я дел не натворила. Вот и пусть присматривает.

Стоило мне занять предложенное место, как передо мной поставили кружку какого-то отвара. Я скривилась.

– А кофе нет?

– Вам его нельзя. Можно отвары определенных трав. Они будут выводить из организма все вредное, – заботливо сообщил Клыков. – Еще Алиса прописала травяные ванны.

– Здесь нет ванны, – проворчала я, берясь за бутерброд размером с две моих ладони.

– Есть. Я после завтрака покажу, – пообещал он, кося на меня лило... э-э... карим глазом.

Я, вскинув брови, принялась за еду. Если здесь есть, где помыться, то я только за. Все время чувствую себя грязной. Ммм, вкусно! Этот мужик действительно хорошо готовит.

Еще через десять минут мне стало совсем хорошо. То ли

это был отвар виноват, то ли чувство сытости, но жизнь явно заиграла новыми красками.

– А что здесь еще есть, кроме домика? – Решилась я завязать светскую беседу.

Этот Леонид был явно немногословен, а поговорить мне хотелось. Мужик задумался.

– Горы, – решительно ответил он. – Неподалеку есть небольшая речка, но там сейчас холодно и лед повсюду, куда капли долетают, – поморщился он. – Наверху есть плато, где открывается красивый вид. На западе есть несколько пещер, но там нет ничего интересного.

– Никогда не была в пещере, – пожала я плечами.

Клыков усмехнулся.

– Скоро будете, – фыркнул он и смешно поводил носом. Прямо, как Клавка.

И только сейчас до меня дошло, что передо мной совсем не мутант, а...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.